

ПЕРСОНА ЮБИЛЕЙ

Елена КАРПЕНКО

— Вы всегда говорили, что чистота жанра — определяющее качество для джазмена. И вдруг диск «Пионерские блатные песни».

— Так и есть. Просто это другой жанр. Пионерские блатные — это иллюстрация к главе моей книги «Козел на саксе», где я пишу о дружбе пионеров и блатных в одном дворе. Те песни имели важный смысл в нашей жизни, в них говорилось о верности друзьям, непроданности и какой-то своей порядочности, которая у блатных была очень велика. Сейчас в этом смысле — полный беспредел. В частности, раньше, в 40-е годы, блатные никогда не трогали артистов, считалось, что это люди, призванные их развлекать. И когда начали грабить известных артистов, началась паника, стало ясно, что пошатнулись законы гораздо более незыблемые, чем государственные... Что касается дворов — мы воспитывались там, там проявлялись основные качества человека, а не в школе и не в семье. Тогда не было того, что сейчас — наркомании, скажем. Тогда самый страшный грех был курение. Я в восемь лет пробовал курить, но мне не понравилось. Потом была попытка — уже в студенческие годы — делать вид, что куришь — в компаниях, перед девушками. Но потом я понял: зачем из-за удовольствия пускать дым рисковать здоровьем?

— Здоровый образ жизни — это установка?

— Да, правильное питание, режим дня: вставать, ложиться, питаться в одно и то же время. Я провел полжизни на колесах, но все равно пытался соблюдать этот режим. Хотя сорвал себе желудок, печень, изжоги начались... В советское время на гастролях было просто нечего есть. С собой возили, готовили в номере. Кстати, никогда музыканты моего «Арсенала» особенно не пили. Пьяниц я выгонял.

— Вы играли в клубах в разное время. Какая публика сейчас ходит в джаз-клубы?

— В клубах, в которых мы работали, публика воспитана нами. Приходя в клуб, я говорю хозяину: «У меня такие условия: если люди будут разговаривать, вести себя по-хамски во время выступления, я прекращаю играть, пока они не уйдут. Пусть им вернут деньги за вход.» В клубе «Форте», где я играю сейчас, такого нет. Я сам веду концерт, устанавливаю контакт с залом. Люди понимают здесь себя надо вести, как в концертном зале. Если чувствую, что отвлекаются, обязательно останавливаюсь. Начинаю «беседу» с публикой. Где-то могу и поглумиться слегка. За два года работы я привлек в

Алексей Козлов дает правой, берет левой

Вер. Москва. - 2000. - 130 стр. - с. 5

САМ ПО СЕБЕ

Павел КОРБУТ

«От саксофона до ножа — один шаг», — стучало в висках молодого Алексея Козлова,

чудом доставшего запрещенный в пятидесятые годы в СССР инструмент.

И вот наконец, как и предсказывала Софья Власьевна (так Козлов когда-то называл свою любимую Советскую власть), он дошел-таки «до ножа» — выпустил альбом блатных песен.

Сегодня классику нашего джаза — 65.

клуб солидную публику: деятелей культуры, дипломатов.

— **Кстати, о дипломатах. Вас преждем пригласают выступать иностранцы?**

— В советское время приглашали, чтобы посмотреть на диковинку — неужели в клетке можно научиться играть? Сейчас я езжу на некоторые фестивали. К нам относятся просто как к музыкантам из другой страны.

— **Сейчас вы чувствуете себя свободным?**

— Конечно, но от этого ситуация не улучшилась. Тогда нас зажимали идеологически, сейчас — экономически. С коммунистами было бороться интереснее, их можно было обыграть, тем более, что среди них было немало тех, кто нам тайно помогал. Сейчас бороться бесполезно. Нужно создавать особую культуру, развивать деятельность небольших концертных залов, Дом художника, а также Интернет. В нем я вижу большое будущее.

— Вы увлеклись Интернетом, я слышала, любите общаться с виртуальными поклонниками?

— Не люблю. Я на своем сайте даже написал, что буду отвечать только на интересные письма. А неинтересные стирать. Я вообще очень избирателен в общении. Друзей осталось несколько человек. У меня было много друзей по преферансу. Я ведь очень много играл в преферанс в 60—70-е годы. Из них уже не осталось никого.

— **Играли на деньги?**

— Конечно, причем, на большие деньги. Проигрывал за раз суммы в районе месячной зарплаты. Играли ночами. Тогда это было модное занятие московской интеллигенции. А жены обслуживали, чай разносили... Сейчас у меня партнер по преферансу — компьютер.

— **Много времени проводите за компьютером?**

— С утра до трех ночи. А в дороге — с ноутбуком.

— **От прежних пристрастий осталось что-то? Со времен стилижничества?**

— Стилига — тип человека, который не хочет быть с толпой. Это пихон, сноб. Не имеет значение форма: длинные волосы или короткие, узкие брюки или широкие — не важно. Ты не в толпе. Ты сам по себе. Я почувствовал это в себе еще в пионерлагере. Там все ходили и пели строем. Я этого делать не мог. Поэтому я стал барабанщиком, шел впереди и стучал, а они пели. Меня, конечно, ругали: «Ты — индивидуалист и эгоист».

— **Трудно жить индивидуалисту?**

— Очень трудно. У меня много врагов, завистников. Постоянно конфликтовал раньше. Со временем понял, что конфликтовать не надо. Можно бороться против кого-то, а можно забыть про это и бороться за что-то. Мне очень много делают радостей. Были такие подлещи в моей жизни, как будто их специально мне подкинули, для проверки моей реакции. Но я знаю, этого человека накажут высшие силы. Ему отомстит природа. В следующей жизни он обязательно родится уродом — хромым чукчей, в чуме, с врожденным сифилисом — и будет мучиться, за что же ему все это!

— **Вы такой суровый... А как относитесь к суевериям? Вы даже родились 13-го.**

— К суевериям отношусь отрицательно. Я верю в приметы, имеющиеся под собой физическую, а скорее, метафизическую реальность. Встаю на правую ногу. Здоровую правой рукой. Правой беру, левой даю. Хотите понравиться — садитесь с правой стороны. Это связано с циркуляцией энергии в природе и по вашемуagram. Я об этом массу книг прочел... А 13-е для меня — обычное число.